

УДК 81'27

ББК 81.001.2

Л 76

Лоова А.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Адыгейского государственного университета: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Хачецукова З.К.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета: e-mail: hachetsukowa.zarema@yandex.ru

**Устойчивое ядро стереотипного образа: национальная специфика,
самобытные традиции как стабилизирующий фактор
взаимопонимания в межкультурном общении**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается особый статус этнокультурных стереотипов в координатах фразеологической системы разносистемных языков с целью анализа сущности этнических стереотипов, их места и роли в культуре общения. На основе стереотипов формируется этнический образ — форма описания этноса, в которой выделяются наиболее значимые и типичные свойства и которые основываются на чувственном восприятии своего или чужого этноса. Этнический образ служит эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует свое собственное поведение и ожидание его от других людей. С помощью комплексной методики, включающей концептуальный, сравнительно-сопоставительный анализ, было установлено, что стереотипы должны изучаться как важная часть этноса, как существенный элемент принадлежности человека к данной культуре, как символ самосознания, национально-культурной идентификации личности. Определяется, что этнокультурные стереотипы являются в определенном смысле репрезентантами культуры в самом широком её понимании и надежной опорой личности в диалоге культур. Научная новизна и практическая значимость данной работы состоят в установлении параметров, посредством которых изучаются ценности и ментальные характеристики, отраженные в языке данного социума на данном культурно-историческом этапе. Формирование этнокультурной идентичности связано не столько с развитием языковой компетенции, сколько со способностью ориентироваться в культурном контексте. Знание и владение системой общих и национальных стереотипов в значительной степени облегчает процесс изучения иностранного языка, а также способствует устранению коммуникативных барьеров в межкультурном общении.

Ключевые слова:

Национальные стереотипы, национальный характер, этнический стереотип поведения, автостереотипы, гетеростереотипы, культурологическая лингвистика, менталитет, концептосфера, культура, фразеологические единицы, диалог культур.

Loova A.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of the German Philology Department, Adyghe State University: e-mail: inyaz06@rambler.ru

Khachetsukova Z.K.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Adyghe State University: e-mail: hachetsukowa.zarema@yandex.ru

Steady core of a stereotypic image: national specifics, original traditions as the stabilizing mutual understanding factor in cross-cultural communication

Abstract:

This work deals with the special status of ethnocultural stereotypes in coordinates of phraseological system of languages of different systems. The purpose of this work is to analyze essence of ethnic stereotypes, their places and a role in culture of communication. On the basis of stereotypes the ethnic image is formed — a form of the description of ethnos in which the most significant and typical properties are distinguished and which are based on sensory perception of the own or foreign ethnos. The ethnic image serves as a standard according to which the person motivates his own behavior and awaits it from other people. By means of the complex technique including the conceptual and comparative analyses it was established that stereotypes have to be studied as an important part of ethnos, as an essential element of belonging of the person to this culture, as a symbol of consciousness, national and cultural identification of the personality. It is defined that ethnocultural stereotypes are, in a definite sense, representatives of culture in its broadest understanding and a reliable support of the personality in dialogue of cultures. Scientific novelty and the practical importance of this work lie in establishment of parameters by means of which values and mental characteristics reflected in language of this society at this cultural and historical stage are studied. Formation of ethnocultural identity is connected not so much with development of language competence as with ability to be guided in a cultural context. Knowledge and possession of system of the general and national stereotypes largely facilitates process of learning foreign languages, as well as promotes elimination of communicative barriers in cross-cultural communication.

Keywords:

National stereotypes, national nature, ethnic stereotype of behavior, autostereotypes, heterostereotypes, culturological linguistics, mentality, sphere of concepts, culture, phraseological units, dialogue of cultures.

В последнее время феномен стереотипа находится в центре внимания не только психологов, социологов, этнографов. Данной проблемой активно занимаются и этнопсихологи, и когнитологи. Представители этих наук выделяют в нем те свойства, которые они замечают с позиций своей области исследования, а потому выделяют социальные стереотипы, стереотипы общения, ментальные сте-

реотипы, культурные стереотипы, этнокультурные стереотипы и т.д. У. Липпман, впервые использовавший данное понятие в социологии, определял его как «упорядоченные, схематичные детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира. При таком понимании стереотипа выделяются две его важные черты – детер-

минированность культурой и быть средством экономии трудовых усилий и, соответственно, языковых средств. Если алгоритмы решения математических задач экономят мышление человека, то стереотипы «экономят» саму личность [1: 7-22].

Механизмом формирования стереотипов выступают многие когнитивные процессы, поскольку стереотипы выполняют ряд когнитивных функций – функцию схематизации и упрощения, формирования и хранения групповой идеологии и т.д.

Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе. Культура в таком понимании – это совокупность абсолютных ценностей, создаваемых человеком, это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, то есть система ценностей – это одна из важнейших сторон культуры [2: 183]. Любой феномен культуры становится достоянием сознания людей, влияет на их мысли и поступки. Вследствие этого культура в своих конкретных проявлениях включается в коммуникативный процесс, становится фактом коммуникации. Именно коммуникативная потребность лежит в основе порождения феноменов культуры.

Для культурологической лингвистики наибольший интерес представляет этнокультурный стереотип, который понимается как «обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ» [3:108]. Этнический стереотип поведения выступает главным фактором, определяющим этнос для него самого [4: 128]. Этнический стереотип является важнейшим составляющим национального характера. В лингвистических работах национальный характер понимается как «фрагмент языковой картины мира, реконструируемый на основе лингвистических данных и отраженных в культуре стереотипов» [5: 338].

А. Бердяев писал: «Возьмем немцев. Он чувствует себя со всех сторон сдавленным, как в мышеловке. Шире нет ни вокруг него, ни в нем самом. Он ищет спасение в своей собственной организованной энергии, в напряженной активности. Все должно быть у немца на месте, все распределено. Без самодисциплины и ответственности немец не может существовать. Всюду он видит границы и всюду ставит границы. Немец не может существовать в безграничности, ему чужда и противна славянская безбрежность» [6: 156].

В качестве позитивных стереотипных характеристик своего этноса сами немцы отмечают: *Fleiss* – «прилежание», *Genauigkeit* – «точность», *Pünktlichkeit* «пунктуальность», *Ordnungsliebe* – «любовь к порядку», *Qualitätsarbeit* – «качественная работа», *Resistent gegen Bestechungsgelder* – «неподкупность», *Glaubwürdigkeit* – «доверие, надежность», *Verbindlichkeit* – «обходительность». Негативными стереотипными представлениями выступают: *übertriebener Perfektionismus* – «чрезмерное стремление к совершенству», *Sturheit* – «упрямство», *mangelnde Flexibilität* – «недостаточная гибкость», *Arbeitsbesessenheit* – «одержимость работой», *Humorlosigkeit* – «отсутствие чувства юмора», *Besserwisserei* – «всезнайство, умничание», *Griesgrämigkeit* – «угрюмость, ворчливость», *Unfreundlichkeit* – «недружелюбность», *Verschlossenheit* – «замкнутость». Данные стереотипы о немцах, по их собственным представлениям, широко распространены во всем мире, их рекомендуется учитывать в деловой коммуникации с представителями немецкой лингвокультуры.

В жизни адыгского общества доминирующую роль играли народные традиции и обычаи, получившие название «хабзэ». Они регулировали все стороны жизни социума, определяя систему духовных ценностей и нормы поведения в самых разнообразных ситуациях, формируя адыгский этнокультурный стереотип. По

адыгэ хабзэ человек должен быть чрезвычайно скромным и щедрым. Скупость и надменность считались одним из главных пороков настоящего адыга.

Принцип умеренности и сдержанности сочетается с принципом скромности и толерантности. «Скромность, – отмечал Хан-Гирей, – почиталась в старину между черкесами первым украшением человека» [7: 130]. *ЖьантIакIуэу ущымыт, узэрыщытыр укъэльэгъуниц* – «К почетному месту не подходи, то, кто ты есть, увидят и так». В соответствии с этим адыгу предписывалось быть сдержанным в проявлении своих чувств и потребностей, о чем свидетельствуют пословицы: *Егъэлей делагъэщ* – «Чрезмерность – глупость». *Адыгэшырэ лы бэшэчырэ* – «Адыгский конь и выдержанный мужчина [самое лучшее]». Согласно этому принципу для адыга исключалась невоздержанность во всех ее проявлениях: в стремлении к комфорту и роскоши; осуждалось чревоугодничество, стремление к плотским наслаждениям: *Уи ныбэрэ уи бэкъурэ къыумыхъар емыкIукъым* – «все, что не от обжорства и не от прелюбодеяния, не грех».

Отметим, что в каждом этносе существуют автостереотипы, отражающие то, что думают люди сами о себе, и гетеростереотипы, относящиеся к другому народу. Например, то, что у своего народа считается проявлением настойчивости, у другого народа – проявлением упрямства. Автостереотип – это представление народа о самом себе. Он позволяет человеку идентифицировать себя со своим народом. С его помощью формируются общие нормы поведения человека.

Для данных народов при формировании автостереотипов большую роль сыграли факты собственной истории, особенно широко известные представителям исследуемых национальных групп (версии происхождения, легенды, национальные герои). Известно, что многие события и явления далекого прошлого и сегодня составляют часть эмоционального опыта данных

национальных общностей, включаясь в систему национальных символов. Поэтому трудно говорить о едином национальном характере, как немцев, так и адыгов.

Таким образом, особенности исторического развития каждого этноса накладывают определенный отпечаток на его память и культуру. Поэтому у каждого народа разные формы памяти приобретают различную значимость. Так, на территории современной Германии проживали различные народы и племена, постоянно воевавшие друг с другом и стремившиеся захватить новые территории. В результате, в такой относительно небольшой стране существует большое количество диалектов и региональных вариантов. И в каждой федеральной земле есть свои характерные особенности, которые обусловлены географическим положением, промышленным развитием, историей земли.

Например, о мюнхенцах говорят, что они медлительные. Для них действует правило двух «П» – «присядь и подумай!». В немецком языке даже есть такое выражение о мюнхенцах: *die Münchener essen die Knödel nacheinander, sonst verschluckt man sich* – буквально ‘мюнхенцы едят кнедли по одному, чтобы не подавиться’, то есть мюнхенцы не торопятся принять какое-либо решение, делают всё обдуманно, не спеша. Люди изысканны, климат мягок, жители добродушны, жизнерадостны и приветливы» [8: 5].

Но самыми медлительными считают мекленбуржцев (*die Mecklenburger*). Земля Мекленбург находилась в стороне от торговых путей и центральных промышленных районов. Мекленбург сильно отставал в своём развитии от других регионов. Прогрессивные веяния доходили сюда с большим опозданием. За мекленбуржцами закрепился стереотип людей неразговорчивых и сдержанных (*wortkarg und zurückhaltend*) [8: 7].

О Шверине и его жителях говорят: *das ist eine Stadt, wo sich die Füchse gute Nacht sagen* – «то есть город у чёрта на ро-

гах» букв. 'город, где лисы желают друг другу доброй ночи'. Ещё одно выражение о жителях Шверина: *sie leben hinter dem Mond* – то есть «они живут в отрыве от действительности» [8: 8].

Швабы говорят на диалекте, который довольно сложно понимать. Главной отличительной чертой швабов в средние века была их храбрость. О них говорили: *die Schwaben fechten dem Reiche vor* – то есть «они должны быть всегда впереди, на первом плане, всегда первыми». О швабах говорят (по старой немецкой пословице), что они умными становятся только в 40 лет. Отсюда в немецком языке такое выражение *das Schwabenalter* - шутил. возраст в 40 лет (когда человек становится разумным) - *im Schwabenalter sein, ins Schwabenalter kommen, das Schwabenalter erreichen*. В народе говорили раньше - *der Schwab hat kein Herz, aber 2 Magen* – букв. 'у шваба нет сердца, но есть два желудка' [8: 8].

Берлинцы, как и все столичные жители, «народ дерзкий и отчаянный. Опоздывают же они по той простой причине, что им надо показать, как они заняты. Берлинцы остроумны, находчивы, их ничто не может удивить. У них скоростной темп жизни: *Sie sind sehr gesellig, aber ein bisschen arrogant* [8:11] – «Они очень общительны, но немного заносчивы».

«В самопохвале баварцы тоже решительны: *Bayer ist unhöflich? Gott sei Dank, sonst würde er nicht Bayer sein* [8: 4]. - «Баварец груб? Слава Богу, иначе он бы не был баварцем».

Национальный менталитет адыгского народа сформировался в иных природно-географических условиях. На формирование его повлияло геополитическое положение Кавказа, как своеобразного моста между Европой и Азией, по которому в течение столетий пролегли пути многих завоевателей. Адыги жили в условиях перманентной войны, пропитавшей у них весь образ жизни. В формировании адыгского менталитета сыграло определенную роль и основное занятие

адыгского населения – земледелие, а также внутренняя структура этноса. Именно внутренняя структура этноса способствовала появлению особого стереотипа поведения, присущего адыгу, норм отношений между коллективом и индивидом, этнических и этических норм, воспринимаемых в данном этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ приобретения морально-психологических, ценностных ориентиров, ментальных установок.

В адыгской лингвокультуре имеет место также характеристика автостереотипов по месту проживания, диалекту. Для примера рассмотрим некоторые из них: *Угуцы/Эцтмэ – къэбэртэй, ульэ/Юцтмэ – бэслынэй, ухьонэцтмэ – абдзах, узэ-оцтмэ – абадзэ, убыхмэ шьо псэу ахан-хьэмэ, шьо ныкьо къахэпхыжьыцтэп* [9: 99] - «Разговаривать – кабардинец, просить – бесленеевец, сквернословить – абадзех, драться – абазин, к убыхам целую шкуру принесешь – половины не унесешь». Хатукайцы в представлении других адыгов довольно покладисты, почтительны, иногда наивны и малосведущи в тонкостях адыгского этикета: «по хатукайскому обычаю всё разрешено». Кабардинцы характеризуются как «слишком чванливые, церемонные и медлительные», отсюда стойкие словосочетания: *къэбэртэ клэльэишъу* – «кабардинец медлительный» (букв. 'кабардинка шлейф волокущая'), *къэбэрдей шы тесыклэ* – «кабардинский способ держаться в седле (бокком, в надменной позе)», *къэбэрдей унафэ* – «кабардинское решение (суд) (нескончаемые разговоры)» и др. «*Къэбэрдейм я унафэр ямы-ухьурэ абазэр носри къосыж*». – «Пока кабардинцы советуются [как организовать свадебный поезд или визит соболезнования], абазины успевают съездить туда и вернуться обратно». В числе стереотипических представлений о кабардинцах излишняя скрупулезность в соблюдении этикета, следование патриархальным и аристократическим традициям. Аналогии, ис-

пользуемые для характеристики «кабардинского красноречия» другими адыгами, а также самими кабардинцами, актуализируют его как «пустословие»: *Къэбэртаер гъэгущылу епхыжъ* – «кабардинцу дай поговорить и привяжи обратно»; *къэбэрдейр гъэпсалги еупсей* – «кабардинцу дай поговорить и прислони».

Абадзехский характер, судя по сложившимся в фольклорной культуре представлениям, отличается первородной храбростью, упрямством, отчаянностью: *абдзэх бгъакъэ, абдзэхэ пхъэцэжъ* – «абадзех широкогрудый, кичливый, полудикий»; *абдзахэр епакло* – «абадзех – поперек зла»; *абдзахэм еуаллэрэр къыкъонэжъы* – «прибегнувший к [покровительству] абадзеха остается за ним» [9: 11]; *ипэкI'э уекъунумэ х'ывыхъуитI, икI'экI'э уекъунумэ абэзэхитIу* – «тянуть вперед – два буйвола, тянуть назад – два абадзеха» [9: 12]. «Абадзехские» маркировки подразумевают также физио-антропологические характеристики представителей данной субэтнической группы, населявшей горную местность: крупная кость, физическая сила и т.п.

Данные примеры показывают, что автостереотипы, как и стереотипы вообще, могут выполнять негативную роль, формируя ошибочные знания людей о себе и других, деформируя межнациональные, межличностные отношения. Вместе с тем, следует иметь в виду, что этнические автостереотипы включают и некоторые действительно имеющиеся этнические свойства и даже «самокрити-

ку». Но следует отметить, что отношение к своей группе (автостереотип) и чужой группе (гетеростереотип) можно рассматривать изолированно друг от друга лишь в абстракции. В реальной действительности, в жизнедеятельности национальной группы они выступают как нерасчлененное целое, как одна из форм отражения нацией своего единства и отличия от других национальных групп.

Наряду с общими чертами национального характера в рассматриваемых лингвокультурах есть свои особенности, которые обусловлены географическим положением, промышленным развитием, историей земли. Таким образом, стереотип – это представление человека о мире, формирующееся под влиянием культурного окружения. Стереотип включает в себя стандарт, являющийся неязыковой реальностью, и норму, существующую на языковом уровне.

Словесные образы вещей и лингвистические модели, отражающие специфические особенности национального языка, дополняют видение мира. Они становятся одним из источников познания, осмысления действительности, способствуют воспроизведению более полной и всесторонней картины окружающей действительности в сознании людей. Составляя основу менталитета любого народа, стереотипы выполняют очень важную функцию: они помогают личности ориентироваться в окружающем мире. Миропонимание становится для определенного этноса фундаментом всех культурных стереотипов.

Примечания:

1. Липпман У. Общественное мнение. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. С. 7-22.
2. Ахиджакова М.П. Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1. С. 182-187.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Яз. рус. культуры, 1998. 444 с.

5. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Яз. славянской культуры, 2005. 544 с.
6. Бердяев Н.А. Философия неравенства / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2012. 624 с.
7. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. 338 с.
8. Архипкина Г.Д., Коляда Н.А. Страноведение. Германия: обычаи, традиции, праздники, этикет. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 279 с.
9. Фольклор адыгов Турции: сб. текстов на адыг. яз. / сост. Р.Б. Унарокова. Майкоп, 2004. 233 с.

References:

1. Lippman W. Public opinion. M.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004. P. 7-22.
2. Akhidzhakova M.P. Intercultural bases in the text aspect of modern linguistics // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. Iss. 1. P. 182-187.
3. Maslova V.A. Linguistic and cultural studies. M.: Academia, 2001. 208 pp.
4. Stepanov Yu.S. Language and method. On modern philosophy of the language. M.: Yaz. Rus. kultura, 1998. 444 pp.
5. Levontina I.B., Shmelyov A.D. Key ideas of the Russian language picture of the world. M.: Yaz. Slavyanskoy kultura, 2005. 544 pp.
6. Berdyaev N.A. Philosophy of inequality / comp. and executive ed. by O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, 2012. 624 pp.
7. Khan-Girey. Notes on Circassia. Nalchik, 1978. 338 pp.
8. Arkhipkina G.D., Kolyada N.A. Country studies. Germany: customs, traditions, holidays and etiquette. Rostov-on-Don: Phoenix, 2004. 279 pp.
9. Folklore of the Turkish Adyghe: coll. of texts in the Adyghe language / comp. by R.B. Unarokova. Maikop, 2004. 233 pp.